

Национальный вопрос в контексте молодежной политики

Методические рекомендации по реализации молодежной политики на региональном уровне

Челябинск

2015

УДК 343.1/.9
ББК 67.408
П 78

Редакционная коллегия:

кандидат философских наук С. С. Бредихин
Д.В. Колесник
Е.В. Щетинина

П 78 Национальный вопрос в контексте молодежной политики: Методические рекомендации по реализации молодежной политики на региональном уровне; Челябинск, 2015. – 44 с.

В издании представлены материалы, касающиеся проблемы формирования граждански-патриотического мировоззрения у молодежи. На материалах проведенного социологического исследования дается картина текущего состояния этноконфессиональных угроз в молодежной среде. Обсуждаются вопросы природы и профилактики экстремистских проявлений. Предлагается программа и система мер по гармонизации этноконфессиональных отношений в молодежной среде с целью укрепления единства российской нации и формирования гражданской идентичности. Предназначено для научных и практических работников, работающих в системе молодежной, национальной, религиозной и миграционной политики.

УДК 343.1/.9
ББК 67.408

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: Гражданское общество перед угрозой экстримзма	3
Глава 1. Современная российская молодежь как субъект протестного движения.....	18
1.1. Человек трудящийся и трудовой человек: основные модели осмысления в доклассической и классической философии.	18
1.2. Отношения человек – труд: многообразие подходов к осмыслению в неклассической философии	46
Глава 2. Протестный потенциал современной российской молодежи	94
2.1. Теоретико-методологическое содержание синтетической философско-антропологической концепции отношения человек – труд.....	94
2.2. Человек трудящийся в современной социокультурной ситуации: социально-антропологический аспект	121
2.3. Система профилактики экстремального поведения в молодежной среде: программа, методы, формы.....	143
Заключение: Молодежь как основной субъект общественного развития	166
Список использованной литературы.....	172

Введение

Коренные изменения, происходящие во время социальных протестов, столкновений и революций тотально изменяют человеческие общества. История человечества свидетельствует о том, что общественное недовольство, выражающееся в той или иной гражданской активности, всегда сопровождали его развитие. Исключением не является и современный период. Более того масштаб и значимость протестных и революционных событий XX и XXI века превосходят все ранее виденное человечеством. В силу этого изучение проблемы революции, общественных протестов и многообразия проявлений гражданской активности является одной из наиболее важных задач социальной теории тем более актуальной, что в современной отечественной социальной теории проблема революции и социальных протестов по существу не ставится¹, а значит не могут быть найдены и практические решения в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи.

В то же время опыт мировых революций, протестов и других проявлений гражданской активности показывает, что огромную роль в них играет именно молодежь, зачастую служащая силой аккумуляции протестного потенциала. Изучение проблем гражданственности и протестности молодежи в современных радикально изменяющихся социальных условиях является актуальной задачей способствующей лучшему пониманию как места гражданской активности в современном мире, так и роли молодежи в ней.

Важным фактором, обуславливающим актуальность исследования, является современная ситуация в мире и России. Растущая нестабильность, экономический кризис, волна переворотов в странах Африки,

¹ Завалько, Г. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г. Завалько. – М.: Комкнига, 2005. – С. 214.

усиливающиеся студенческие бунты в ряде европейских стран, а другой стороны депрессивность российского общества, нестабильность экономического положения, стагнация политической ситуации и плачевные результаты ряда социальных реформ усиливают важность исследования гражданского потенциала молодежи как наиболее динамичной социальной группы.

Говоря о проблеме формирования гражданско-патриотического воспитания молодежи мы должны понимать, что само общество, гражданином которого должен стать молодой человек сегодня находится в крайне опасном положении. Гражданское общество стоит перед угрозой экстремизма.

Экстремизм – это основная угроза гражданскому обществу. По самой своей сути экстримом как крайнее насильственная форма высказывания и действия противоречит принципу гражданского общества, предполагающему отказ от крайних форм, развитие компромисса, диалога и сотрудничества. Кроме того, ответной реакцией на усиление экстремизма является свертывание процессов развития гражданского общества и усиление ответных жестких форм – что порочно.

В России проблема экстремизма приобрела новое звучание в последние годы. Уровень опасности экстремизма в регионах нарастает. Особую опасность, по мнению исследователей, представляет формирование «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала, на нарушение территориальной целостности России².

² Доклад В.В. Меркурьева Противоправная деятельность международных террористических и экстремистских организаций в России как угроза национальной безопасности на семинаре «Роль федеральных органов государственной власти в формировании системы противодействия идеологии терроризма», РАНХиГС. 25.10.2011.

Основными источниками экстремизма являются: смена ценностных оснований развития общества; отсутствие объединяющей идеологии; трудно разрешимые социальные проблемы, усиленные кризисом; коррупция как главный фактор, порождающий и оправдывающий любые действия, направленные на противодействие власти; снижение общего культурного уровня населения, многочисленные «фобии»: русофобия, исламофобия и другие. Источниками экстремизма также являются: растущее социальное расслоение общества на бедных и богатых, духовная дезориентация населения, незатухающие противоречия между религиями и конфессиями.

Одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений, используемых экстремистами, является интернет. В системе интернет экстремисты используют социальные сети, например, сеть «ВКонтакте» насчитывающая около 60 млн. человек.

Особую опасность представляют международные экстремистские и террористические организации, преступная деятельность которых распространяется по разным регионам нашей страны.

На фоне отсутствия «социальных лифтов» и несформировавшейся мотивации позитивных установок, кризиса культуры и духовной дезориентации населения российская молодежь становится все более восприимчивой к радикальным идеям. Отмечены попытки расширения сферы влияния некоторых организаций, использующих псевдопатриотическую и националистическую риторику.

Незаконная миграция вносит свою лепту в радикализацию обществ и представляет собой питательную среду для распространения экстремизма. Сегодня формируются условия для легализации лиц, причастных к деятельности международных экстремистских и террористических организаций, вербовки ими новых сторонников, насаждения среди населения религиозно-экстремистских взглядов.

Сегодня говорят о том, что существует «двойственная роль общественных организаций – конструктивная и деструктивная». Но

деструктивная роль (и это важнейший тезис) это вовсе не роль самого гражданского общества – напротив это элемент его разрушения и эксплуатации со стороны антигражданских сил.

Многие общественные организации проводят общественные акции и осуществляют систематическую работу по воспитанию молодого поколения в духе терпимости к культурным и религиозным различиям населения (страны, региона, города, села, территории). Однако имеются и другие организации, которые под прикрытием общественно значимых проблем, решают совсем иные задачи – скрытно разрабатывают и проводят в жизнь идеи нетерпимости и ненависти, готовят боевые дружины, ведут агитацию, разъединяющую общество. Проблемный характер носит деятельность разного рода филиалов зарубежных религиозных, благотворительных и прочих организаций, которая формально не противоречит положениям российского законодательства, а на деле нередко способствует появлению напряженности на религиозной почве. Несмотря на многие позитивные моменты, нельзя не отметить деструктивную деятельность некоторых зарубежных исламских экстремистских центров.

Именно на пути таких организаций первым эшелонам противодействия экстремизму должны выступить общественные организации конструктивной направленности.

На сегодняшний момент, огромное влияние системного подхода к решению данной проблемы оказывает силовая составляющая. Так, основной принцип, транслируемый обществу – усиление силовых (насильственных) методов. Отсюда проистекает политика СМИ в результате которой целые группы граждан и регионы России оцениваются как враждебные для остальной части населения страны, усиливается недоверие к институтам гражданского общества. Идеология недоверия должна быть заменена на идеологию солидарности и доверия, однако для этого само гражданское общество должно провести значительную работу по проявлению инициативы, оформлению, усилению и пр.

Деятельность институтов гражданского общества – это основа профилактики и борьбы с экстремизмом. Все остальное вторичное (тем паче, что нам известно, что подчас формы и методы государственной антиэкстремистской борьбы сами становятся факторами активизации).

Институты гражданского общества должны стать площадками для диалога и реальных переговоров, для установления гражданского мира, выступить в качестве главного рычага в противодействии экстремизму. Необходимо элементарное живое регулярное открытое и результативное общение представителей органов власти с институтами гражданского общества и институтами гражданского общества с населением.

Изучая общественно-политическую ситуацию современной молодежи целесообразно разделить молодежь на две большие группы: 1) студенческая (или учащаяся молодежь); 2) молодежь, не включенная в образовательный процесс. Данная классификация справедлива в силу того, что именно студенческая молодежь отличаясь специфической социальной сплоченностью, локализованным характером реализуемых социальных практик и другими чертами является основным массовым субъектом гражданской активности. В то время как молодежь, не включенная в образовательный процесс более разрозненная, дифференцирована и вряд ли может быть названа реальным социальным субъектом.

В данной главе мы анализируем современное положение студенческой молодежи студенчества на основе, во-первых, анализа объективных статистических социально-экономических показателей, во-вторых, анализа современной студенческой протестной практики, в-третьих, изучения результаты актуальных эмпирических исследований связанных с проблемой протестного потенциала студенчества³.

В самом начале необходимо уточнить теоретическое понимание сущности студенчества. Термин «студенчество» или «студенческая

³ Следует отметить, что в значительной части эмпирических исследований касающихся проблем политической активности в том числе и молодежи допускаются характерные методологические ошибки, делающие абсолютно неверными выводы из этих исследований. Первая характерная ошибка заключается в противопоставлении тоталитаризма (к которому априорно относят советское государство) и демократизма (к которому априорно причисляют большинство западных государств), как несвободы и свободы. При таком подходе выбор респондентов вполне очевиден, что и позволяет заявить исследователям о демократизме (в западном смысле) респондентов. Однако очевидно, что в современных западных обществах демократии ничуть не больше, а зачастую и намного меньше, чем в СССР или национал-социалистической Германии, а потому преподнесение вопроса в такой его постановке является прямым идеологическим обманом. Другой характерной ошибкой является записывание совершенно различных явлений в одну общую негативную категорию, такую например как «экстремизм», куда относят и революционные выступления и массовые и индивидуальные террористические акты с абсолютно различными основаниями и направленностью и приверженность радикальным идеям независимо от их характера. Подобное смешение является методологически неверным поскольку при таком предельно расширенном понимании сам термин лишается всякого смысла и является для авторов лишь удобной моделью для вписания в нее идеологем. Наконец третьей характерной ошибкой является узкое понимание ряда понятий, например, политики: в этом случае отсутствие у респондента интереса к политическим партиям, выборам и событиям считается признаком аполитичности, хотя на деле респондент, ответивший отрицательно на все эти вопросы может быть куда более политичен, чем тот кто ответил на них положительно, поскольку политика сегодня есть прежде всего молекулярный процесс в который включен и в котором активно действует каждый.

молодежь» обозначает социально-демографическую группу⁴ учащихся в высших учебных заведениях, обладающую специфическими социально-демографическими характеристиками (возрастной состав, социально-психологические особенности, особенности социализации и общественного). Как следует из данного определяя студенчество оформляется в качестве особой социально-демографической группы с появлением университетов и собственно само существование данной группы прямо связано с институтом университетского образования. Изначально студенчество составляло достаточно привилегированную группу включавшую по большей части наиболее развитых в умственном плане индивидов. Соединение этой развитости с образованностью и по сути маргинальным положением в обществе всегда обуславливала общественно-политическую активность студенчества и восприимчивость к разнообразным течениям общественных отношений.

Можно выделять ряд устойчивых специфических признаков характеризующих студенчество как особую общественную группу:

α) Неопределенность настоящего и устремленность к будущему. В настоящем студенчество занимает крайне неопределенную позицию как в области материального, так и идеального. Условно говоря у студенчества нет настоящего, поскольку оно живет надеждой на будущее на окончательное вхождение во «взрослую жизнь».

β) Маргинальное общественное положение. Студенчества не имеет твердых источников дохода, не имеет твердых политических позиций, не имеет устойчивых и широких социальных связей, оно во многом незащищено .

γ) Высокий потенциал общественной активности. Студенчество представляет собой подвижную общность молодых людей с в целом

⁴ Среди социологов определения студенчества разнятся: встречаются определения студенчества в качестве «социально-профессиональной», «социально-демографической», «общественной» группы или элемента «слоя интеллигенции». Обзор различных определений термина студенчества см. напр. в Соломина О.И. Студенчество: историко-социологический анализ // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки», вып. №10 // Сев-КавГТУ, Ставрополь, 2003.

достаточно высоким уровнем интеллектуального развития и отсутствием жестких сдерживающих социальных факторов, что обуславливает высокий потенциал общественной активности данной группы.

δ) Критичность и негативизм. Студенчество зачастую склонно подвергать сомнению значительную часть информации и отрицать устоявшиеся нормы, принципы, правила и взгляды.

ε) Высокая раздробленность и неоднородность при одновременном стремлении к солидарности.

ς) Достаточно высокий уровень интеллектуального развития, при сравнительно большой образованности и больших возможностях получения информационных и познавательных данных.

η) Обостренное чувство социальной справедливости.

θ) Подверженность иллюзиям. Отсутствие жизненного опыта обуславливает возможность широкого распространения разнообразных социальных и политических иллюзий.

ι) Стремление к независимости и самостоятельности.

κ) Высокий уровень притязаний.

Указанные специфические характеристики студенчества обуславливают специфичность его протестного потенциала: при в целом высоком революционном потенциал студенчестве в силу своей подвижности, неопределенности является весьма неустойчивой революционной группой широко подверженной стихийным влияниям и отсутствием собственных твердых революционных оснований и убеждений.

Теперь после уточнения сущности понятия студенчества и определения специфических характеристик данной социально-профессиональной группы в том числе в приложении к проблеме социальной революции мы можем перейти к анализу положения студенчества в современной России. Для этого нам в первую очередь необходимо определить основные параметры современной российской действительности.

Основным определением современного положения в России является термин кризисность. Кризисность охватывает по сути все основные сферы общественного бытия: в экономике экономическая модель неолиберализма пришла в тупик поставив страну в состояния наличия огромной пропасти между небольшой группой богатейших людей получивших свой капитал в результате сомнительной приватизации начала 90-х годов, стагнации и постепенно упадка промышленности, предельной зависимости от иностранного капитала, спекулятивных операций и сырьевых ресурсов; в политике демократическая модель также привела в тупик так как по сути была установлена система авторитарно-бюрократической диктатуры при практически полном единообразии всех значимых политических партий и радикальном отчуждении народа от осуществления власти; в духовной сфере царит полнейший хаос; в социальной сфере расширяются социальные конфликты по линии межнациональной и межрелигиозной розни, растет число преступлений и самоубийств.

Рассмотрим теперь основные объективные показатели общественно-экономического развития страны воспользовавшись для этого системой предельно-критических показателей развития общества предложенной В.В. Локосовым⁵. Результаты представлены в прил. 7.

Как видно из таблицы величины 20 из 21 показателей в России превышает или равняется критическим значениям, следовательно, мы наблюдаем кризисное состояние российского общества и продолжающийся процесс деградации. При этом если по ряду показателей за последние пять лет был сделан небольшой шаг от критической пропасти, то по многим ситуация напротив ухудшилось. Так продолжает увеличиваться разрыв между бедными и богатыми, достигнув в 2009 году уровня в 17:1, что превышает критический показатель на 70%, увеличивается потребление алкогольных напитков, растет безработица, падает промышленное производство, сокращается доля продукции обрабатывающей

⁵ Локосов В.В., Осипова Г.В. Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика, М., 1995. С.556–568

промышленности в экспорте. Огромным остается количество преступлений, уровень потребления алкоголя, число суицидов, распространенность психических патологий, что прямо свидетельствует о продолжающемся процессе существенной деградации российского общества.

В приложении к студенчеству результаты анализа важнейших показателей общественно-экономического развития позволяют определить ряд объективных характеристик их жизнедеятельности. Несмотря на значительное число студенчества отставание российской науки от мирового уровня и крайне малый отчисления денег на ее развитие резко снижают уровень ценности высшего образования. Соответственно в большинстве случаев студенты оканчивающие ВУЗ являются не полноценными профессиональными работниками, а посредственно образованными не имеющими ни опыта профессиональной деятельности ни современной теоретической базы мирового уровня по сути маргинальными элементами, что обуславливает весьма шаткое социальное положение как выпускников ВУЗов таки самих студентов осознающих суть ситуации. В то же время колониально-сырьевой тип экономики дела невостребованными по сути специалистов технического профиля и в этой ситуации создается колоссальный перекоп высшего образования в сторону гуманитарных специальностей, рассматривающийся в качестве способа получения нейтрально-общего высшего образования, то есть по сути получения диплома ради самого диплома. Происходит отрыв студенчества от реальной экономической сферы, когда получаемое образование большинству из них не пригодится; образование становится симулятивным. Соответственно растет уровень недовольство получаемым образованием, самой системой образования, а в конечном счете и капиталистической системой в целом.

В то же время сохраняющийся огромный разрыв богатых и бедных формирует у в основной массе среднеобеспеченных студентов скрытую ненависть к буржуазии, а высокий уровень бедности (при этом реальные ее показатели по данным ВЦУЖ и ИСПИ РАН превышают официальные в 2,5-3

раза⁶) и безработицы ставит студенчества лицом к лицу перед опасностью люмпенизации.

Низкая продолжительность жизни, высокий уровень преступности, высокий уровень потребления алкоголя, широкое распространение суицидального поведения психических заболеваний – все это усиливает напряженность и социальную фрустрацию студенчества, ставит его на грань распада социальности. В то же время деградация культуры отсутствие государственной поддержки духовной сферы не дают возможности компенсировать негативность ситуации через культурные механизмы общества.

В этой ситуации общий негативизм, отторжение и отчуждение от политических структур делает невозможной реформистские изменения сложившейся кризисной ситуации.

Таким образом, объективные факторы общественного развития страны создают действительную основу для роста протестного потенциала студенчества.

Теперь нам необходимо проанализировать внутреннее состояние студенчества, его общие характеристики и параметры жизнедеятельности.

По данным Росстата в 2009 году в России насчитывалось 1114 учреждений высшего профессионального образования, в которых обучалось 7 миллионов 419 тысяч студентов. Как мы видим студенчество является достаточно крупной общественной группой, составляющей около 5% всего населения страны.

Жизнедеятельность студенчества напрямую связана с университетом, который собственно и является институциональной образующей студенчества как общественной группы. Как показывает анализ

⁶ Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008.

теоретических и эмпирических исследований в современных университетах происходит ряд устойчивых процессов⁷:

1. Коммерциализация. В 2009-2010 гг. на 1000 выпускников 11 класса приходилось 418 бюджетных мест, то есть 60% мест в ВУЗах отводятся под коммерческое образование. При этом упор очевидно делается на специальности которые могут принести наибольшую прибыль университетам, при наименьших затрат. В результате растет количество студентов гуманитарных направленностей. Однако уровень гуманитарного образования в России сравнительно с западными странами довольно низок, здесь наблюдается значительное отставание от международного темпа развития. Коммерциализация университетов очевидно снижает уровень научного академизма, являющегося важным интегральных механизмом традиционного буржуазного университета. Кроме того коммерциализация вводит существенный имущественный ценз снижая возможность получения высшего образования действительно талантливыми людьми, тем самым усиливается опасность интеллектуальной пауперизации и деквалификации студенчества.

2. Бюрократизация. Отставание развития отечественных университетов и отечественной университетской науки обуславливает и в свою очередь обуславливается факторам бюрократизации. Значительное число современных научных работ представляют собой либо простое копирование направлений научных исканий западных ученых, причем зачастую уже устаревших, либо скрытый плагиат и компиляцию чужих работ, либо тавтологичное написание ради написания. Последний тип приобретает массовое распространение: лишь единицы из всего огромного массива научных работ⁸ используется в последствии в реальной практике. Научная

⁷ На основании статей Кислов А. Г. Университет эпохи постмодерна // Университетское управление: практика и анализ. - 2007. - N 3. - С. 18-24, Мамедов О.Ю. Коррупция, коммерциализация и бюрократизм в американских университетах // Terra Economicus. - №3, 2010. С. 5-7.

⁸ По данным Росстата за 14 лет количество аспирантов увеличилось в 2,5 раза (с 62317 в 1995 году до 154470 в 2009), докторантов в 2 раза (1996 год – 2190, 2009 год - 4294). Показательно, что за тот же период число созданных передовых производственных технологий сократилось на 21% (с 996 в 1997 году до 789 в 2009 году).

работа приобретает характер замкнутой деятельности отчужденной от реальных общественных проблем. В соответствии с данными тенденциями научного развития осуществляется и работа университетов со студенчеством, которое превращается в простой объект бюрократического регулирования с целью получения материальных выгод, одним из следствий чего является рост коррупционных явлений.

3. Идеологизация. Постепенно высшее образование становится все менее нейтральным с точки зрения идеологии: происходит сращивание руководства ВУЗов с административным государственным аппаратом и правящим политическим режимом, результатом чего становится идеологизация процесса обучения.

Развитие указанных процессов ведет к кризису университетского образования, оказывает деформирующее влияние на студенчество, повышая уровень неприятия им современного общества.

Проанализируем теперь положение студенчества в основных сферах общественного бытия.

1. Политическая сфера. В силу своего общественного статуса студенчество зачастую может становиться значимым субъектом политической жизни. Однако студенчество приобретает подобное положение лишь при активно протекающих кардинальных политических событиях. В обычное же время студенчество в силу собственной разобщенности, гетерогенности, направленности основных форм деятельности редко участвует в политических событиях, на это его может побудить лишь непосредственно касающиеся его явления. В то же время если студенчество по сути не участвуя в политике в качестве общностного субъекта множество отдельных его представителей по одиночке принимают участие в политике, становясь объектами и субъектами политических отношений. В современной России продолжающееся отчуждение политических структур обуславливает институциональную аполитичность представителей студенчества.

2. Экономическая сфера. В данной сфере студенчество как институциональная общность выступает в качестве потребителя образовательных услуг. Соответственно в данном отношении значимыми являются, во-первых, те факторы которые мы указали выше в качестве характерных для современных университетов, во-вторых, факторы общего экономического положения в стране. Рост безработицы, снижения уровня промышленного производства, высокая инфляция, экономическая недоступность кредитов – все это усиливает проблематичность положения студенчества в экономической сфере.

3. Социальная сфера. Отсутствие национальной политике, продолжающееся расслоение населения, капиталистическая индивидуализация ставят студенчество перед серьезными социальными проблемами и служат конфликтогенными факторами для студенческой общности. С другой стороны исследователи отмечают наличие нерешенных проблем социальной защищенности студенчества⁹. В таком положении усиливаются авторитарные настроения среди студенчества.

4. Культурная сфера. Общий кризис культурной сферы, очевидно, сказывается и на студенчестве. Представители студенчества приобретают черты характерные для элемента масс¹⁰: образование теряет ценность, значимым становится лишь знаковое подтверждение самого факта обучения в университете; обучающиеся стремятся к получению лучших мест в обществе независимо от профессиональной готовности для их занятия; обучающиеся относятся негативно или индифферентно к профессии, которую они получают; замещения профессиональных источников референций фетишами масс; преобладание аудиовизуальных форм информационных источников связанных с мифологическими формами массового сознания;

⁹ См. напр. Рузова Л.А. Состояние и актуальные проблемы социальной защиты студенческой молодежи // Школа университетской науки. - №1, 2010. С. 199-205.

¹⁰ Босов Д.В. Современный студент как "массовый человек" // Высшее образование в России. - №4, 2009. С. 120-122.

Важнейшим фактором жизнедеятельности студенчества является его институциональное оформление в рамках молодежных движений, соответственно далее мы кратко проанализируем сущность и проблемы молодежных общественно-политических движений, обратив особое внимание на движения радикального характера попадающих в непосредственный фокус нашего исследования проблем протестного потенциала студенчества.

Современными исследователями молодежные движения определяют как добровольные, самостоятельные некоммерческие формирования, объединяющие молодых людей на основе общности интересов для реализации определенных социально значимых целей¹¹. Особенности современных молодежных движений России являются: стремление к универсальности, разнообразию проектов, несформированность инфраструктуры общественной деятельности, опора на интуицию и ситуативность, проблемы с источниками финансирования, зависимость от государственного заказа, непрофессиональный характер¹².

Исследователями отмечается тот факт, что на сегодня вовлеченность индивидов в массовые молодежные движения в целом невелика, роль и влияния этих движений ничтожны, причем число и объем движений в полной мере самостоятельных современно незначительно. Этому способствует структурная отчужденность самих движений, при характерном отрыве руководства-представителей от представляемых.

Первичная классификация молодежных движений может быть проведения по основанию целевой направленности: молодежные движения могут быть досуговые – объединяющие индивидов для реализации досуговой деятельности (военно-патриотические – «Подвиг», «Ингрия», скаутские – «Русский союз скаутов», «Организация российский юных разведчиков»), религиозные – объединяющие индивидов по религиозному признаку для

¹¹ Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности // Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. С. 15.

¹² Там же. С. 18.

отправления религиозного культа, реализации деятельности связанной с защитой или пропагандой религиозных верований («Общее дело», «Нур»), социальные – объединения создаваемые для взаимопомощи и социальной защиты молодежи («Студенческая община»), общественно-политические – объединения направленные на изменения в сфере общественно-политических отношений и структур.

В данной работе нас интересуют лишь общественно-политические молодежные движения (далее – ОПМД). Проблема классификации ОПМД является предметом дискуссии¹³. Наиболее адекватной представляет членение ОПМД по критериям, во-первых, характера формирования, во-вторых, идеологической направленности. Соответственно по первому критерию ОПМД делятся на образованные сверху и образованные снизу; по второму критерию ОПМД подразделяются по месту в шкале правые-левые.

Движения образованные сверху являются продуктами государственных или партийных структур, которые осуществляют их финансирование и общее управление. Следовательно, данные движения не могут быть при нормальной ситуации радикально противопоставлены существующему общественному строю и политическому режиму. Среди крупневший правых движений сверху следует назвать движения «Наши», «Молодая гвардия», «Россия молодая», «Молодежное яблоко», «Соколы Жириновского». К левым ОПМД сверху следует отнести «СКМ РФ».

Движения образованные снизу являются продуктами самих индивидов объединивших самостоятельно на основе той или иной идеологии. Данные движения могут быть в той или иной мере противопоставлены существующему общественному строю и политическому режиму. Среди

¹³ Обзор различных подходов в решении данной проблемы см. напр. Чирун С.Н. Актуальные вопросы классификации молодежных политических движений и организаций в России // Известия Алтайского государственного университета. № 4, 2009. С. 307-310. Там же предлагается собственная любопытная классификация автора, причем в качестве одного из критериев классификации Чирун указывает критерий модернистской или постмодернистской сущности движения. Отмечая очевидную прогрессивность самой идеи мы однако сомневаемся в правомерности подобного подхода, так как на наш взгляд постмодернистские движения не могут вообще в полной мере быть отнесены, в силу присущим им специфическим качествам, к классической категории институциональных молодежных движений.

правых ОПМД снизу выделяются прежде всего «Евразийский союз молодежи», «НБП», «Оборона», сюда следует отнести ряд неонацистских и профашистских объединений. В число левых ОПМД снизу входят «АКМ», «РСДСМ», «Вперед», «РКСМ(б)», ряд анархистских объединений.

Общая численность постоянных участников всех ОПМД по результатам анализа численности активистов, участников акций, данных самих движений, оценивается нами в 200 тысяч человек. Данная цифра является весьма скромной если учесть, что одних студентов в России насчитывается более 7 миллионов человек, а общая численность молодежи по данным Росстата составляет 33 миллиона 727 тысяч человек, то есть численность молодежных движений составляет 2,7% от общей массы студенчества и 0,6% от общей массы молодежи. Численность радикальных движений оценивается нами в 30 тысяч человек.

Наряду с общероссийскими общественно-политическими молодежными движениями в России существует и ряд студенческих молодежных организаций проявляющих общественную активность¹⁴.

Эмпирическое исследование информированности и вовлеченности молодежи в ОПМД проведенное в 2005 году позволяет сделать ряд выводов об отношении студенчества и молодежи к ОПМД.¹⁵ Исследование показало, 38% участников опроса не смогли спонтанно назвать ни одной молодежной организации или движения. При наличии списка организаций – 85% вспомнили хотя бы одно из молодежных объединений. О конкретных мероприятиях молодежных объединений 61% опрошенных ничего не знает.

¹⁴ Примером успешно действующей подобной организацией является созданная в рамках социологического факультета МГУ «Od Group», добившаяся ряда результатов по изменению ситуации в университета (закрытие платных кафе, сокращение набора студентов на обучение на платной основе, создание комиссии по проверке качества образования на факультете, открытие цикла лекций ученых – профессионалов). Помимо данной группы существует ряд схожих объединений: «Студсовет СПбГУ», «Уличный Университет», «Комитет академической солидарности».

¹⁵ Исследование проводилось в сентября-октябре 2005 г. в г. Екатеринбурге методом формализованного интервью с молодежью в возрасте от 14 до 25 лет. Общий объем выборки составил 500 человек, применялся квотный целенаправленный отбор по районам проведения опроса, полу и возрасту респондентов. Основные результаты исследования представлен в Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности // Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006.

Результаты также свидетельствуют о низкой вовлеченности молодежи в деятельность ОПМД – за последний год в каких-либо мероприятиях молодежных объединений участвовали лишь 13% респондентов, непосредственными участниками ОПМД с различной степенью вовлеченности являются только 5% опрошенных. 78% респондентов отметили, что молодежь почти ничего о них не знает об ОПМД. Кроме того, 41% опрошенных воспринимают молодежные объединения как инструменты контроля и политической борьбы. Однако востребованность молодежных организаций и движений очевидна: 48% респондентов убеждены в том, что данные объединения способны реально влиять на будущее России.

Итак, анализ молодежных движений и организаций показывает, что, во-первых, они охватывают незначительную часть студенчества и молодежи, во-вторых, численность радикальных движений составляет 15% от общей численности ОПМД, в-третьих, молодежь слабо информирована о данных движения и в основном не стремится к участию в них, считая их частью отчужденной политической системы, в-четвертых, наряду с массовыми общероссийскими движения постепенно появляются микроорганизации осуществляющие молекулярную общественную деятельность на местах, причем эффективность данных организаций оказывается достаточно большой, в-пятых, у молодежи и студенчества наблюдается достаточно большая потребность в солидаризации с целью влияния ход исторического движения.

Теперь перед нами стоит задача проанализировать ход, содержание и формы протестной деятельности студенчества, для чего нами был проведен анализ новостных источников за 2008-2010 годы.

Первично был проведен контент-анализ для выявления числа упоминаний о студенческих протестных акций в мире за последний год, результаты представлены в таблице:

Таблица 1 - Результаты контент-анализа русскоязычных СМИ по проблеме мировой протестной активности студенчества.

Единицы анализа	Частота упоминания абсолютная, раз								
	Lenta.ru			Euronews			Риа Новости		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Студенческие протесты	0	4	9	3	1	8	1	1	9
Студенческие демонстрации	0	0	14	1	3	8	2	1	10
Студенческие беспорядки	0	0	3	1	2	9	0	0	6
Студенческие митинги	0	0	0	0	1	2	0	0	6
Студенческие выступления	0	0	7	1	0	4	0	0	2
Студенческие волнения	1	1	6	2	3	5	1	2	10
Студенческие забастовки	0	0	1	2	3	8	0	0	0
Студенческие бунты	0	0	3	0	0	0	1	1	5
Итого:	1	5	43	10	13	44	5	5	48

Как видно из представленных результатов за три года наблюдается явная тенденция к усилению студенческих волнений в мире, при этом пик их приходится на 2010, что позволяет говорить о возможности дальнейшего развития тенденций к увеличению числа протестов в следующем 2011 году.

Анализ содержимого новостных сообщений показывает, что основные студенческие волнения в 2008 году проходили в Италии и Греции, в 2009 году в Германии, Греции, Австрии, Иране и Молдове, в 2010 году в Великобритании, Ирландии, Франции, Португалии, Украине, Турции, Индии, Испании, Италии и Греции.

Основными причинами протестов стали сокращение финансирования университетов, повышение платы за обучение, низкое качество образования, недовольство экономическими реформами и политическим режимом. В большинстве случаев локальные экономические требования плавно переходили в обширные общественно-политические.

Основными формами протестов стали массовые митинги и демонстрации (до 50 тысяч человек), погромы, столкновения с полицией, захват административных зданий и университетов. При этом большинство протестов в итоге переходили в насильственные радикальные формы и жестко пресекались полицией. В большинстве случаев массовые

выступления не принесли желаемых результатов и требования протестующих удовлетворены не были.

Студенческие протесты в большинстве случаев проходили вне структурных организаций студенчества, основывались на стихийной солидарности которой способствовали технологии массовой коммуникации (Интернет, мобильная связь).

В России масштабных студенческих выступлений не зафиксировано, однако отмечен ряд локальных молекулярных акций противостояния с администрацией университетов (подобные явления зафиксированы в МГУ, СПбГУ).

Исходя из анализа студенческих протестных выступлений можно сделать следующие выводы: во-первых, в мире очевидно прослеживается тенденция к нарастанию студенческих волнений, студенты наращивают революционный потенциал; во-вторых, основными причинами студенческих волнений являются негативные тенденции реформирования университетского образования (в первую очередь коммерциализация); в-третьих, имеются тенденции перерастания локальных экономических требований в обширные общественно-политические; в-четвертых, так требования протестующих не были выполнены, а сами протесты жестко подавлялись следует ожидать возобновления и усиления протестов в ближайшем будущем; в-пятых, студенческие протесты протекают без участия структурированных студенческих организаций, являясь стихийным проявлением массы; в-шестых, студенты готовы идти на радикальные меры в ходе протестных выступлений; в-седьмых, в России наблюдаются исключительно молекулярные позиционные формы студенческой активности, которые, однако, на фоне общемировых событий и продолжающихся негативных тенденций в российских университетах и в российском обществе в целом вскоре могут перерасти в массовые студенческие выступления.

Итак, мы проанализировали основные характеристики студенчества, рассмотрели основные параметры и формы его бытия, проанализировали отношения студенчества к молодежным движениям, изучили общемировые и российские проблемы радикальных выступлений студенчества. Далее мы переходим к анализу отечественных социологических исследований посвященных студенчеству с целью выявить на основе данного анализа данные относительно сущности и развитости протестного потенциала российского студенчества.

Первым исследованием, которые мы рассмотрим, будет исследование, проведенное Институтом социологии РАН в марте-апреле 2007 года¹⁶.

В ходе данного исследования были получены интересные данные, включающие ряд интересующих нас вопросов.

На достаточно расплывчатый вопрос о том нравится ли молодым людям в целом жизнь в современной России лишь 19% ответили строго утвердительно, при этом отрицательно и резко отрицательно относятся к жизни в современной России 30% респондентов. При этом установлена четкая корреляция между материальным положением молодежи и ее удовлетворенностью жизнью: так среди тех кто оценил свое материальное благосостояние как благополучное лишь 13% неудовлетворены жизнью, в то время как среди молодежи с плохим материальным положением таких 60%.

Благоприятное материальное положение имеют лишь 19% опрошенных, в то время как удовлетворительным и плохим свое положение называют соответственно 63% и 17%.

¹⁶ Объект исследования, проведенного по специальной социологической анкете (формализованное интервью), включал две группы: основную, собственно молодежь в возрасте от 17 до 26 лет включительно (всего опрошено 1796 человека) и контрольную, представляющую старшее поколение в возрасте от 40 до 60 лет (всего опрошено 655 человека). Исследование проведено в 12-ти территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности. В соответствии с имеющимися статистическими данными и задачами исследования, опрос проводился среди следующих социально-профессиональных групп молодежи: рабочие предприятий, шахт и строек; инженерно-техническая интеллигенция; гуманитарная и творческая интеллигенция; работники сферы бытовых и интеллектуальных услуг; кадровые офицеры армии и милиции; предприниматели малого и среднего бизнеса; студенты вузов и молодежь села. Основные результаты и выводы исследования представлены в аналитическом докладе «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» (Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. — М.: Институт социологии РАН, 2007).

Интерпретация: как видно из результатов ответов на данные вопросы треть опрошиваемой молодежи не довольны своей жизнью и еще 45% довольны ей, но не слишком. Это означает наличие значительных групп, в которых формируется революционный потенциал. Это подтверждается и данными о материальном положении молодежи.

Интересными являются данные о развитии достижительных мотиваций. Было выявлено, что среди молодежи весьма высоки показатели оценки возможности добиться материальных успехов в жизни¹⁷. В то же время сравнительно низки показатели оценки возможности добиться свободной жизни – 54% считает маловероятным или невозможным достижение этого.

Таким образом, в целом молодежь считает высокой вероятностью достижения традиционных мелкобуржуазных атрибутов «нормальной» и «счастливой» жизни, при этом в то, что это жизнь будет свободной и доставлять удовольствие значительное число респондентов не верят.

Эти данные могут свидетельствовать о наличии бессознательной неудовлетворенности предлагаемого молодежи жизненного пути типа «рекламного плаката».

Интересными являются данные об «честолюбивых устремлениях» (богатств, власть, известность) молодежи. В целом по всем трем показателям молодежь довольно слабо оценивает свои шансы и не слишком стремится к достижению указанных позиций. Стать известным или получить власть не могут или не хотят по 81% респондентов, в отношении богатства эта цифра составила 52%. Как видим, молодые люди стремятся скорее к «нормальному» положению в обществе не желая, а впрочем, и не видя возможности добиться чего-нибудь значимого.

Важные результаты показывают ответы на вопрос об опасениях молодежи. Значительное число опрошенных боится потерять или не найти материальные средства к существованию (96%), а также опасается за свою

¹⁷ Следует отметить, что оценка достижительных возможностей проводилась исследователями по набору традиционных мелкобуржуазных установок таких как престижная работа, собственное дело, путешествия за границу, создание прочной семьи, воспитание хороших детей и т.п.

жизнь (39%). Как видно молодежь весьма серьезно обеспокоена опасностями материального характера, что говорит, прежде всего, о нестабильности в стране которую ощущает и боится молодежь.

Ответы о ценностных ориентациях демонстрируют опасное скатывание молодежи к авторитарным установкам. Так 63% опрошенных полагают, что помогать людям оказавшимся в сложных материальных условиях не нужно, так как если они не смогли добиться материального благосостояния то должны жить бедно. С другой стороны весьма значительны идеологические мелкобуржуазные установки типа «self made men»: 70% респондентов считают, что они независимы от экономической ситуации в стране их благополучие исключительно дело их собственных рук. Еще одним любопытным фактом является предпочтение свободы материальному благосостоянию: 66% говорят о свободе как о том без чего жизнь теряет смысл, с другой стороны больше трети опрошенных считают свободу ненужной если есть материальное благосостояние. В целом мы видим, что наряду с авторитарными и мелкобуржуазными установками имеет место и потенциально революционное отношение к свободе.

Отношение к властным государственным структурам у молодежи явно отрицательное: лишь 26% хотели бы иметь отношение к работе в государственных структурах, лишь 29% считают что реформы в России проводятся в их интересах. Столь же отрицательно отношение у молодежи и к публичной политике лишь 2% в ней участвуют и 14% постоянно интересуются. В то же время 94% молодежи интересуются новостями и 62% аналитическими программа о современной политической и экономической жизни страны. До 58% опрошенных не считают себя приверженцами той или иной традиционной идеологии. Лишь 16% считают что необходимо строго соблюдать законы. Все эти данные свидетельствуют во-первых о значительной отчужденности молодых людей от структурно организованных сфер политики, государства, права, во-вторых о постепенном вырождении

традиционных форм партийности, классовости, идеологизированности; в-третьих, о сохранении существенной скрытой политической активности.

Подтверждением высокого уровня авторитарных личностных черт служат и ответы на вопросы о потребности в сильной личности, которая поведет порядок в стране (с этим не согласны лишь 14,7%).

Последним пунктом исследования, который нас мог бы заинтересовать является вопрос о недопустимых поступках. Здесь прежде всего мы находим протестное отношение к органам правопорядка и армии: лишь 29% опрошенных считают недопустимым сопротивление милиции и 24% уклонение от службы в армии. В то же время мы обнаруживаем очередное проявления традиционно авторитарных черт в ответе на вопрос о неприемлемости гомосексуализма, таковым его считают 67% опрошенных.

Итак, после анализа проведенного институтом социологии РАН исследования мы можем сделать следующие выводы: α) в молодежной высоко распространены установки авторитарной личности, а также свойства характерны для одномерного массового человека; β) существует высокая отчужденность молодежи от структурных организаций государства, политики, права γ) у молодежи имеет достаточно высокий скрытый революционный потенциал.

Следующее любопытное исследование было посвященное теме «молодежного экстремизма» было проведено отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2006 г. в 12 регионах РФ (N= 2000 чел. в возрасте 14 - 29 лет).

В ходе исследования было выявлен значительный рост негативизма по отношению к труду и образованию в условиях капиталистической системы: 9,3% рассматривает образование как форму принуждения навязываемого извне, к труду подобным образом относятся 7,8% респондентов (в 2002 году результаты составили соответственно 3,9% и 5,3%).

В то же время выросла доля лиц проявляющих патологическое отношение к материальным ценностям: 12,5% молодежи, занятой бизнесом

готовы "делать деньги любой ценой" (в 2002 году – 9,7%). Богатство как самоцель рассматривают 9,9% респондентов (в 2002 году - 7,6%).

Результаты показателей негативизма и фанатизма в экономической и образовательной сфере свидетельствуют о росте отчуждения индивидов от структурных организаций, а также о все более усиливающемся симулятором преобразовании экономического сознания, при котором организуются тавтологичное восприятие богатства и накопительства ради самого богатства и накопительства.

Подтверждают выводы о росте отчуждения структур и данные о негативизме в политической сфере: если в 2002 году не доверяло ни одному политическому институту 4,8%, то в 2006 году доля таких респондентов составила уже 9,3%, негативизм в отношении бюрократии выразили 41,7% респондентов (причем 10,5% в крайней форме).

Важными являются данные об общественно-историческом самовосприятии молодежи: 69% рассматривает себя в качестве силы призванной, призванной установить новый общественный порядок. Эти данные демонстрируют нам стремление молодежи к влиянию на ход исторического процесса, что является важной составляющей протестного потенциала.

Подтверждения находят и данные о значительном распространении авторитарных составляющих личности среди молодежи: 59,8% считает важным собственное превосходство над другими, 41,4% проявили радикализм в отношении к мигрантам, в отношении к представителям других религий 38,3% респондентов высказали настроения, свидетельствующие о нетерпимости, 40,2% опрошенных считают что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью.

Таким образом результаты данного исследования подвергают выводы сделанные о результатах предыдущего исследования: в средне молодежи растут авторитарность и омассовление, отчуждение от структур, латентный революционный потенциал.

Следующие исследование, результаты которого мы подвергнем анализу было проведено 2010 году на базе ряда университетов г. Ставрополя с целью изучить политическую культуру молодежи¹⁸.

В ходе исследования было выявлено, что большинство 68% студентов имеют низкий уровень политической культуру, 24% - средний и только 8% - высокий. Эти результаты указывают на отсутствие в современном российском обществе и системе образования эффективной системы политической социализации, об отчуждении студенчества от политической системы.

Анализ результатов адекватности самооценки показывает, что большинство (64%) студентов адекватно оценивают собственные силы и лишь 14% склонны их переоценивать. Эти результаты говорят о высоком уровне самокритичности студенчества, который способствует лучшему пониманию своих сил и места в общественно-политической жизни общества.

Анализ общительности студентов показал, что лишь 4% имеют склонность к замкнутости, в то время как 52% и 44% имеют соответственно высокий и средний уровень общительности. Данные результаты показывают, что потенциально студенчество склонно к широкому взаимодействию и общению, что является базой для солидаризации.

По шкале радикализма результаты показали, что до 20% студентов имеют явную революционно-критическую направленность: они характеризуются критическим настроем, выраженными интеллектуальными интересами, аналитичностью мышления, стремятся быть широко информированными, склонны к экспериментам, не доверяют авторитетам, скептически относятся к реальности и готовы принять новые не устоявшиеся и нетрадиционные взгляды и порядки. В то же время основная масса студенчества (70%) получила средний балл по данной шкале, что показывает, что в целом студенчество имеет достаточно высокий уровень развитости

¹⁸ Объем выборки составил 50 человек в возрасте от 18 до 23 лет, результаты исследования представлены в статье Оганяна К.М. Политическая культура современной молодежи // Вестник Ставропольского государственного университета - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010, выпуск 67 (2). С. 189-196

радикально-критического мышления и только 10% проявляют реакционность и консерватизм.

По шкале подчинения массовым решениям 60% респондентов набрали высокий и средний балл, то есть они обладают развитой степенью самостоятельности мышления и выбора пути действий; 44% склонны к подчинению массовым решениям.

Дисциплинированность, развитый самоконтроль, способность к четкой реализации своих представлений и взглядов, социальных требований демонстрируют в высшей степени 22%, в средней степени 72%. Как мы видим в целом студенты способны адекватно действовать, контролируя собственные поступки, направляя их соответственно своим взглядам и идеям.

Таким образом, анализ результатов данного исследования показывает, что студенчество обладает в целом широкими основаниями для развития протестного потенциала: оно склонно к общительности, что создает базу для солидаризации, проявляет радикально-критические черты характера, что является личностной основой революционности, во многом склонно к самостоятельности поступков и имеет развитую потенцию к дисциплинированности, целенаправленности действий и самоконтролю. В то же время Низкий уровень политической культуры и немалая доля студентов готовых к проявлению конформизма создают опасность авторитаризации и омассовления студенчества.

Еще одно исследование, призванное осветить вопросы политической жизни студенчества проведено в 2007 году в Уфе среди студенческой молодежи¹⁹.

В ходе исследования было выявлено, что 76,1% опрошенных полагает, что правительство должно заботиться о каждом, что на наш взгляд свидетельствует о развитом чувстве социальной справедливости

¹⁹ Было опрошено 540 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет. Результаты представлены в статье Шайдуллина Т.Т. Состояние и тенденции развития политического сознания студенческой молодежи // Вестник Башкирского университета, Т. 13, №3, 2008. С. 681-685.

студенчества. Кроме того, 58,1% респондентов считают, что человек должен, прежде всего, уметь отстаивать свои политические взгляды, а уж потом выполнять предписанные ему обязанности. Подобный взгляд отражает развитость политического мышления студенчества, которое готово критически осмыслить происходящую ситуацию и политически воздействовать на нее, а не слепо повиноваться предписанным обязанностям.

Опрос подтвердил результаты исследования проведенного ИСПИ РАН, которые мы рассматривали в самом начале: 71,1% респондентов с интересом относятся к политическим событиям, 96,1% постоянно или иногда смотря информационные телепрограммы, 66% постоянно или иногда смотрят специальные аналитические программы; при этом подтверждаются и результаты о значительной отчужденности студенчества от политических структур: лишь 1,2% участвовали за последний год в публичной политической деятельности.

Как видим результаты данного исследования в целом подтверждают сделанные ранее выводы: студенческая молодежь является высоко политизированной, однако отчуждение ее от структур публичной политики обуславливает латентность данной политизированности, проявляющейся, в том числе и в развитость чувстве социальной справедливости и в осознании необходимости политически отстаивать свои убеждения.

Дополняет проанализированный только что порос исследование, проведенное в г. Саратове в 2007 году и г. Новосибирске в 2009 году, темой которого стали политические интересы студенчества²⁰.

Помимо подтверждения выводов об отчужденности студенчества результаты исследования продемонстрировали, что такая же отчужденность наблюдается и на микроуровне в плане отношения к организациям самоуправления по месту жительства и учебы: подавляющее большинство респондентов либо вообще никогда не участвовали и не участвуют в

²⁰ Объем выборки в первом случае составил 600 человек, во втором – 832 человека. Результаты исследования представлен в статье Вилкова А.А. и Некрасова С.Ф. Политические интересы современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета, Т. 10, вып. 2, 2010. С. 76-82.

деятельности данных организаций (54,8%) либо лишь изредка принимали в ней участие (22,7%).

В ответ на вопрос о наиболее тревожащих их проблемах 52% респондентов постоянно и 22,7% часто тревожит проблемам трудоустройства после окончания вуза, что свидетельствует о серьезных проблемах в трудовой сфере, впрочем как и в сфере самого образования; экономическая ситуация в стране волнует постоянно и часто 78,9% респондентов, что показывает существенную нестабильность данной сферы в стране; проблемами наркомании и пьянства постоянно и часто озабочены 66,2% опрошенных, что подвергает серьезную опасность деградации общества; несколько меньше, но все же весьма значительно беспокоят респондентов проблемы терроризма и преступности (48,6% респондентов чувствуют данную опасность постоянно или часто), невозможность получения собственного жилья (43,9%). Не слишком большую часть респондентов беспокоит правовая и социальная незащищенность: лишь 34% ощущают данную проблем постоянно или часто, иногда - 35,8%, никогда – 20,4%. Эти показатели свидетельствуют как об действительном распространении авторитарных настроений среди студенчества, о готовности подчиняться политической необходимости при существующей невозможности легальными средствами добиться справедливости.

Важным на наш взгляд является подтверждение гипотезы об отчужденности студенчества от политических структур: лишь 26,1% респондентов озабочены проблемами участия молодежи в публичной политике, причем в ходе фокус-групп проведенных исследователями по результатам опроса студенты пояснили, что подобные настроения связаны с невозможностью по их мнению защитить свои интересы путем участия в традиционных мероприятиях публичной политики.

Наиболее важными для респондентов являются права на образование – 93,7% респондентов в полной мере осознают важность данного права, что свидетельствует о развитости понимания студентами необходимости

образования для дальнейшей жизни; право на жилье – 93,7%; право на труд – 95%; право на свободу слова, мысли – 89%. Как мы видим у студенчества прекрасно развито осознание важности основных общественно-политических и экономических прав. В то же время ответы респондентов на вопрос о важности цензурного запрета на пропаганду расового, национального и социального неравенства, показывают, во-первых, реальное наличие данных проблем, во-вторых, невозможность разрешения их простым цензурным запретом: большую важность цензурных запретов подобной пропаганды отметили лишь 41% опрошенных, некоторую важность – 29,1%, а на неважность данных запретов указали 21,6%.

Еще одним подтверждением отчужденности студенчества от политических структур при высоком уровне латентного политического потенциала, являются результаты ответов на вопросы о важности свободы митингов и демонстраций, а также о заинтересованности общественно-политической жизнью. В первом случае лишь 12,6% считают эту проблему важной, а 27,5% скорее важной, чем нет; во втором случае общественно-политическая жизнь вызывает интерес абсолютного большинства опрошенных – 86,5%²¹.

Таким образом анализ результатов данного исследования подтверждает все основные выводы сделанные нами ранее, дополняя их данными об отчужденности студенчества не только от структур публичной политики, но и от структур местного самоуправления, а также данными о высоком уровне осознаваемой студентами нестабильности и кризисности положения в стране, высоком уровне развитости общественного сознания студенчества и высоком уровне его интереса к общественно-политической жизни общества.

²¹ Относительно последнего факта следует сделать замечание, что согласно результатам другого исследования (Николаева А.А., Фролова Н.А., Шуметов В.Г. Статистический анализ установочных факторов социальной активности студенческой молодежи // Социология и жизнь, №3, 2009. С. 64-70) интерес к общественной жизни прямо коррелируется с желанием участвовать в общественной жизни и принимать участия в деятельности организаций направленных на улучшение общества и готовностью защищать свои права.

Последнее исследование, результаты которого мы проанализируем, было проведено в г. Твери в 2006 с целью выяснить отношение студенчества к законам²².

Было определено, что лишь 13% опрошенных, отмечают законы в качестве определяющего фактора жизни, что определенно свидетельствует о полном осознании студентами по сути отрицательной репрессивной функции законодательной системы в сочетании с ситуацией сложившейся в России, когда судебная и правоохранительная система сражаются с криминальной средой.

Тезис о репрессивности законодательной системы подтверждается результатами ответов на вопрос о том, как и в интересах кого, формируется законодательная система: 69% респондентов считает, что законы принимаются исключительно в интересах правящего меньшинства, а 45% полагает, что в интересах олигархических слоев.

Законопослушными себя считают лишь 35% опрошенных студентов, 29% процентов законопослушными не является, причем 8% сознательно противопоставляет себя закону, еще 36% вообще не задумываются о своей законопослушности. Любопытны результаты ответов на вопрос о готовности преступить закон: лишь 8% категорически осуждает противозаконные действия.

Исходя из анализа исследования отношения студентов к законодательной и правоохранительной системам мы можем сделать вывод о том, что студенты осознают законодательную систему в качестве репрессивного механизма в руках правящего меньшинства и считают возможным преступить закон.

Итак, после рассмотрения наиболее значимых с точки зрения темы нашей работы социологических исследований мы можем сделать ряд обобщающих выводов, подводящих итоги нашего анализа: а) студенческая

²² Результаты данного исследования представлены в статье Копкаревой С.И. Отношение студенческой молодежи к законам и правоохранительным органам // Власть, №2, 2007. С. 56-60.

молодежь обладает значительным скрытым революционным потенциалом, основывающемся на критическом осознании негативной ситуации в стране, стремлении к солидаризации, к влиянию на ход общественно-исторических процессов, готовности к радикальным инновационным изменениям; β) студенческая молодежь находится в ситуации предельного отчуждения от общественно-политических структур, противопоставляет себя им и готова выступить против них даже идя против закона; γ) существует опасность повсеместного распространения в студенческой среде авторитарных настроений и черт массового человека; δ) в настоящий момент отсутствуют силы и идейные направления могущие служить ядром централизации студенчества на в рамках реализации его протестного потенциала, но в случае появления их студенчество имеет все возможности для того чтобы стать действительной революционной силой.

Заключение: Молодежь как основной субъект общественного развития

В нашей работе мы хотели бы уйти от трех стереотипов или штампов, которые в последнее время встречаются при обсуждении молодежной политики: 1) восприятия молодежи только в качестве объекта (научения, воспитания и пр.); 2) рассмотрение молодежной политики только в контексте угроз и проблем; 3) восприятие молодежной политики как вопроса второстепенного и третьестепенного.

Угрозы (рост националистических и экстремистских настроений, острота религиозного вопроса эксплуатирующего в политических целях и пр.) безусловно возрастают. Но главное в том, что мы должны говорить о молодежи не только в контексте угроз, но в контексте перспектив и возможностей.

Молодежь — это сила изменения и трансформации. Молодежь это ни в коем случае не объект — это живой субъект, сила, агент развития.

Наш идеал - национально-ориентированная молодежь, при этом ориентированная не только на свою нацию, на ее культурные традиции, но на все многообразие национальных культур. Тот, кому привита другая культура получает прививку от шовинизма, национализма и ксенофобии.

Национальные культуры — это огромное богатство. Пока мы воспринимаем российскую культуру просто как сумму отдельных элементов это ничего не дает. Мы должны понять, что взаимообогащение и плюрализм культур — это неисчерпаемый ресурс социально-культурного развития (подобно нейронным сетям — чем больше разнообразия, пересечений тем больше мощь). В единстве многообразия рождаются новые смыслы, возможности, новые культурные достижения и пр. Уникальное свойство национальной культуры — ее неисчерпаемость в отличие от материальных ресурсов. Сколько бы не было технических и прочих возможностей это все

не имеет значения, если нет человека – без культурного и заострю – национально-культурного развития нет развития ни социального, ни материально-технического. И это второй ключевой тезис.

У нас есть источник (национальные культуры) и сила, а значит подлинная проблема заключается в том, что нет механизма, который бы позволили соединить два этих элемента в единую систему. На наш взгляд таким механизмом должны стать общественные организации и наука.

Общественные организации эта та форма самоорганизации молодежи, которая позволяет раскрыть весь ее потенциал активности и направить его на общественное благо. Научное познание других народов это именно то, что позволяет лучше понять другого и установить с ним неравную связь.

Какие конкретные проекты, могут играть роль общественного механизма:

А. Региональный ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания молодежи;

Б. Этнокультурный лагерь.

В. Центр народного единства как интеграционная площадка.

Г. «Фонд народного единства»

Д. Молодежная Ассамблея;